

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-213-218

РЫБАКОВ Олег Юрьевич,
заведующий кафедрой философии и социологии
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор философских наук,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОСТИЖЕНИЕ ПРАВА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЕГО ПОНИМАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается, что теоретико-правовое и философско-правовое изучение права предполагает понимание его, во-первых, как явления, во-вторых, как института, в-третьих, как идеи. Отсутствие единого, универсального, общепризнаваемого концепта, определения понятия «право», его смысла, сущности объясняется невозможностью дать ответ на вопрос который неодинаково поставлен перед сообществами его исследователей. Делается вывод о том, что существуют факторы, которые препятствуют единству научных позиций в его понимании: дифференциация мировоззренческих оснований исследователей, историческая изменчивость права, социокультурные особенности социума, эпистемологическая ошибочность, смешение проявлений права как явления, института, идеи в исследовании права.

Ключевые слова: право, правовопонимание, явление, институт, идея, неопределенность права, универсальное определение права.

RYBAKOV Oleg Yurievich,
Head of the Department of Philosophy and Sociology
FSAEI of HE Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL),
Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor

UNDERSTANDING LAW AND THE UNCERTAINTY OF ITS UNDERSTANDING

Annotation. The article substantiates that the theoretical and philosophical study of law involves understanding it, firstly, as a phenomenon, secondly, as an institution, and thirdly, as an idea. The absence of a unified, universal, and universally accepted concept, definition, or understanding of the concept of "law" and its meaning and essence is due to the inability to provide a definitive answer to the question posed by the research communities. It is concluded that there are factors that hinder the unity of scientific positions in its understanding: the differentiation of researchers' world-views, the historical variability of law, the sociocultural characteristics of society, epistemological errors, and the confusion of manifestations of law as a phenomenon, institution, and idea in the study of law.

Key words: law, legal understanding, phenomenon, institution, idea, uncertainty of law, universal definition of law.

В теории, истории и философии права метафизически присутствуют нерешенные вопросы. К числу таких вопросов относится поиск универсального понимания права, определение его понятия, сущности, смысла, назначения. В многочисленных публика-

циях авторов приводятся различные версии понимания права, которые классифицируются, сравниваются, имеют своих представителей. Существуют множественные научные позиции, объясняющие природу права. В тоже время многочисленные подходы в пониманию права

никаким образом не влияют на практику его применения, правотворчество. Это объясняется наличием установок, определенной заданности для функционирования правовой системы, идущих от конституционных положений или совокупности основных законов государства, суммированно выражающих векторную направленность развития этой системы. Независимо от научно-доктринальных подходов к постижению сущностных свойств права, правовая система функционирует исправно, оставляя пространство для его обсуждений. Исторически формируется ситуация консенсуальности и конвенциональности в определении ценности того права, которое адекватно данному обществу и принимаемо им.

Может ли право иметь лишь одну форму своего бытия? Нет, бытие права многомерно, прежде всего, в силу наличия достаточно большого количества функций, которые выполняет для организации жизни индивида и общества.

В осмыслении права следует учитывать, что право может пониматься как: 1) явление, 2) институт, 3) идея. В первом случае – право как явление – представление о праве формируется исходя из его закономерно возникающей необходимости обязательного элемента организации социальной жизни. Феноменальность права состоит в его незаменимости ни моралью, ни техническими, ни какими иными нормами. Во втором случае – право как институт – происходит становление права, которое адекватно социокультурным ценностям, характеристикам конкретного общества. Право есть институт, который не только устанавливает определенные правила и санкции за их нарушения, но и дозволяет, разрешает, стимулирует определенные образцы поведения. Как социальный институт право есть совокупность ценностно-иерархических балансов частного и публичного, отношений властвования (носители власти и подвластные). Оно всегда есть регуляторный механизм решения вопросов стратегического характера и конкретно-практического свойства, когда вынуждено реагировать на те или иные обстоятельства, сложности, проблемы в экономике, социальной сфере, политике. В третьем случае – право как идея – воплощает ценностно-идеальную модель, реализация которой могла бы стать лучшим воплощением права как явления и как института. Обращение к праву как идеи формирует поле неопределенности в его общеупотребительном, универсальном понимании.

Отсутствие единого общепризнаваемого концепта и определения понятия «право» является закономерным, так как невозможно дать универсальный ответ на вопрос который неодинаково поставлен перед сообществами его исследователей [1, с.34-44]. Существуют различия в подхо-

дах к праву, связанные со спецификой социокультурной среды, особенностями исторического развития стран, в рамках которых исследователи формируют свои представления о нём. Различие мировоззренческих оснований в постижении права предстаёт совершенно очевидным обстоятельством неодинакового правопонимания.

Право в его трёх измерениях имеет различия и одна из задач учёных соотнести, соединить различающиеся стороны права в единый масштабный формат его понимания. В этом состоит основная эпистемологическая сложность. Если не изучать право как институт и ограничиваться лишь доктринальными аспектами его изучения, можно получить картину прямого разрыва теории и практики, что остаётся до сих пор нерешенной проблемой. Если концентрироваться лишь на описании, комментировании действующего права, игнорируя теоретический универсализм, обобщения, выявление тенденций, тогда формируется лишь эмпирическое фрагментарно-автономное его восприятие. Но истина, как всегда, находится по середине. Необходимы историко-теоретические подходы к праву, соединяющие его изучение как явления и как идеи и, одновременно, практико-ориентированное его изучение как института.

Теории права и философии права всё сложнее выполнять задачи универсализации права на основе изучения действующего законодательства, так как его массив стремительно растёт. Изучение законодательства периода Советского государства не может быть сравнимо с многократно увеличившимся объёмом современного российского законодательства. Теория права и философия права сильны, конечно, прежде всего своей концептуальностью, высоким уровнем обобщения, но это не ограничивает теоретико-философское знание и предполагает понимание сути происходящих процессов в отраслях законодательства.

Сами исследователи, при всей убежденности в правоте своего восприятия права, находятся в состоянии познавательной неопределенности. Аксиологическая точка отсчёта для каждого учёного различна. Исследователи обладают неодинаковым пониманием смысла и цели жизнедеятельности человека, в которую встроено право. Ценностная социокультурная иерархия каждой правовой системы может сводить его понимание к определенной школе правопонимания, но одновременно фиксирует гиперболизацию внимания к какой-либо одной его стороне и может основываться на антропоцентризме, социоцентризме, государствоцентризме, теоцентризме как мировоззренческих позициях, определяющих архитектуру этой системы.

Особенности общественных процессов, государственной организации, наличие уровней развития культуры исторически породили различные правовые семьи, системы. Соответственно право не могло пониматься везде и всегда одинаково. Учения о праве исторически развивались во взаимном диалоге, дискуссионности, но и это важнейшее историко-социокультурное обстоятельство не объясняет отсутствие его универсального определения, установления его сущности. Человек с его социоприродными свойствами одинаков всегда и везде, но существуют институты, которые невозможно игнорировать ни в одной социальной системе. Право может быть неодинаковым по аксиологическому наполнению, но не может быть различным по своему назначению, сущности. Абсолютизация истоков права как априорной идеи, выводящей его из чистого разума по Канту, при учёте его аффилированности к области практической деятельности, то есть признание положительного права, не смогли обеспечить его универсального признания в качестве феномена трансцендентального, надсоциального, данного из вне, но присутствующего в бытии индивида.

Одной из причин невозможности универсального определения права предстаёт бытийственная неопределенность индивида, порождающая комплекс нерешенных вопросов его самоопределения, в том числе, по отношению к институту права. Взаимообусловленность индивидуального и социального бытия предполагает наличие рационалистических критериев определенности как состояния индивида и общества. Неопределенности права не существует автономно от неопределенности индивидуального бытия человека. Право сформировалось исторически как общеприемлемый способ конструирования рациональных отношений между различными субъектами. Целеполагающая деятельность индивида встроена в неопределенность его бытия, онтологическую загадку которую он не оказался способен разгадать на протяжении своей эволюции. В таком понимании неопределенность права есть выражение индивидуальной и общесоциальной неопределенности субъекта общественных отношений, субъекта познания.

По мнению, Г.Л.А. Харта, существует три постоянно возникающих вопроса: чем право отличается от приказов, подкрепленных угрозами и как оно связано с ними? Чем правовая обязанность отличается от моральной? Что такое правила и в какой степени право есть дело правил? Основной целью при их рассмотрении было развеяние сомнений по этим трем вопросам. Можно видеть почему эти попытки предпринимались обычно как поиск определения права, а также почему, по

крайней мере известные формы определений, сделали так мало для разрешения насущных трудностей и сомнений [2, с. 21]. Исследователи находят и другие неразрешаемые задачи с одинаковой успешностью их неразрешения. Вряд ли можно объяснить неразрешимость вопроса правопонимания только сложностью процесса его познания. Многие столетия ушли на то, что идентифицировать право как феномен общекультурной социальной реальности. Действительно, длительный период прошёл после первых попыток систематизации естественного права и до сих пор оно состязается с позитивным правом. По мнению Канта, «вопрос о том, что такое право, представляет для юриста такие же трудности, какие для логики представляет вопрос, что такое истина. Конечно, он может ответить, что согласуется с правом, т. е. с тем, что предписывают или предписывали законы данного места и в данное время. Но когда ставится вопрос, справедливо ли то, что предписывают законы, когда от него требуется общий критерий, по которому можно было бы распознать справедливое и несправедливое, – с этим он никогда не справится, если только он не оставит на время в стороне эти эмпирические начала и не поищет источника суждений в одном лишь разуме... Право – это совокупность условий, при которых произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [3, с.285]. Данное положение, даже при его тезисной привлекательности, мало что проясняет. Точно и определенно неизвестно существует ли всеобщий закон свободы, то есть закон для всех и каждого, одинаковый в своем проявлении. Кроме того, совмещение «произволов» может регулироваться не обязательно правовыми нормами, существуют и другие механизмы. Право выступает как инструмент обязательного принуждения, что также не увеличивает реализацию свободы для индивида, но способно устанавливать пределы возможной свободы. Откуда взяться праву из системы «чистого разума», если оно неоднородно реализуется в различных социальных порядках и в тоже время претендует на универсальные свойства.

Философско-правовые взгляды Канта получили многоаспектное исследовательское внимание на протяжении последних трех столетий. Однако ни априорность идеи права, имеющая своим источником чистый разум, ни развитие идеи права как состояния свободы в полной мере не могут прояснить обязательность и одинаковость права для всех и каждого индивида. В идеалистической конструкции право есть условие если не обеспечения, то попытки соединения права со справедливостью, моралью, свободой, разумно-

стью, в конечном итоге верой в человека, руководствующегося нравственными основаниями и осознающим свой долг перед другими людьми, обществом. Возможно ответ находится в самой методологической парадигме Канта, отмечавшего, что явление предполагает действительность как предметов, так и свойств, усвояемых нами первыми; дело только в том, что так как эти свойства зависят, собственно, от способа представления субъекта, то мы должны различать предмет как явление от вещи в самой себе» [4, с.58]. Определение права как явления, решает очень важную познавательную задачу, так как вряд ли можно отрицать эволюцию права как феномена (феноменология права). Гораздо сложнее обстоит дело с универсализацией сущности, смысла, назначения права (онтология права). Обращение человека к праву оказалось не только вынужденной, но и выгодной мерой, которая способствовала в истории удержанию власти властвующими и наказанию тех, кто оказался подвластным. Отношения имущественных и социальных неравенств в различные периоды истории закреплялись нормативно и право на протяжении эволюции человечества выполняло неодинаковые роли.

Право исторически рождается не как одинаковое и равнозначное средство, адресованное всем, которое выражает общее благо, а как способ культивирования, поддержания отношений приемлемых для данного социума, организации власти в нём. Поэтому право всегда учитывало специфику организации публичной власти и её защиту от возможных посягательств, выполняя конкретно-исторические функции. Это показывает утилитаристский характер использования права, который был существенно скорректирован процессами демократизации политических организаций различных обществ, признавших ценность человека, его прав, обеспечение личной и политической свободы для каждого индивида на основе разделения властей, а положение народа было нормативно зафиксировано в качестве источника власти.

В таком контексте право как продукт деятельности человека, использующего его в определенных целях, не может не претерпевать изменений. Оно, как и ранее, выражает стремления, интересы, потребности тех социальных сил, которые способны на него влиять. Рассмотрение права как явления, института, идеи не проясняет в полной мере возможного единого универсального его определения. Следует учитывать, что поиском определения понятия права, его сущности, смысла, назначения занимаются, прежде всего, учёные, исследователи этого многомерного

объекта. Можно предположить, что существуют следующие факторы, которые препятствуют единому определению понятия «право»:

- Дифференциация мировоззренческих оснований постижения права, наличие различных философских взглядов. Различные учения о праве порождаются неодинаковыми теоретико-философскими представлениями о праве, что проявляется в разнообразных школах и их представителях в истории и современности. Так, естественно-правовая, позитивистская, социологическая школы и многие другие, а также их ответвления предлагают принципиально разные взгляды на сущность права, его источники и цели. Соответственно, и определения права в рамках этих подходов существенно различаются.
- Историческая изменчивость права проявляется в том, что оно, как любое социальное явление, постоянно развивается и меняется вместе с развитием общества. Право прошлого остаётся как объект исторического изучения, но не соответствует современным представлениям человека. Например, на современном этапе, можно констатировать огромное влияние технологий, искусственного интеллекта, цифровизации на общество и индивида. Антропоцентризм соседствует с техноцентризмом, что не может не порождать нового осмысления права, его роли в техносоциальных системах. Для всех исторических периодов не представляется возможным дать универсальное и адекватное определение понятия права.
- Социокультурные особенности социума. Правовые семьи и системы формируются с учётом специфики культурно-национального, психологического характера человека и общества, что не редуцируется к исторической школе права, но в тоже время не может не иметь своих отличительных черт.
- Смешение познавательных объективных свойств права, демонстрирующее, что оно одновременно исследуется как явление, как институт, как идея. Это различные эпистемологические векторы, которые приходится учитывать, но иногда они смешиваются в неопределённой картине понимания права.

Правопонимание есть сложная категория и процесс познания многомерного социального объекта. В отличие от изучения и знания законов, иных нормативных источников (законоведение), правопонимание включает в себя понимание сущности права, его целей, функций и ценностей (правоведение). Правовопонимание, как и правове-

дение в целом, не ограничивается изучением правовой системы, но обращается к актуальным факторам, влияющим на её функционирование: морали, экономике, политике, культуре.

Всё это показывает необходимость усиления систематизации, конкретизации стратегических начал правового развития в целом, выраженных в управлении правом, в правовой политике. Вопросы понятия, признаков, ценностного измерения, тенденций развития правовой политики нами ранее рассматривались [5, с.156-164; 6, с.11-17; 7, с.223-243; 8, с.30-33]. Однако в современных условиях необходим новый когнитивно-гносеологический формат изучения управления развитием права с учётом возрастающей роли информации, качества правовой информации, в целом факторов технологической модернизации общества и государства. В научных публикациях отмечаются основные характеристики правовой информации: достоверность, доступность, своевременность, а также делается вывод о целесообразности создания единого государственного информационного ресурса правового информирования граждан. [80, с. 80]; констатируется, что правовая политика в современной России трансформируется и представляет собой особый вид деятельности социальных субъектов по адекватному преобразованию правовой реальности в соответствии с потребностями развивающегося информационного общества с использованием правовых форм, методов и цифровых решений [9, с.18]; подчеркивается, что необходимо соблюдать баланс правовых ценностей и цифровых технологий [9, с.64-69], что неизбежно должно быть учтено в правовой политике.

В современных условиях динамичного усиления влияния цифровых технологий на все стороны бытия индивида и общества, право остаётся объектом изучения, не меняя принципиально своего назначения. Усиливающийся техноцентризм меняет акценты в отношении «человек-право-технологии- общество-природа». Усиливается значение искусственного интеллекта, порождающего виртуальные формы жизнедеятельности и соответственно на обыденном уровне право «виртуализируется», отождествляясь в некоторых случаях с алгоритмом взаимодействия индивида со структурами техносциальных систем. Но пока замены права какими-либо информационными искусственными цифровыми системами не происходит. Развивающееся информационно-технологическое общество, цифровизация, алгоритмизация и внедрение искусственного интеллекта пока не уменьшают степень неопределённости бытия индивида. Соответственно результаты пятой про-

мышленной революции не способствуют и установлению дефинитивной и сущностной определённости права, в том числе потому что право и его постижение не является целью Индустрии 4.0. Правопонимание, постижение сущности, смысла, назначения права в современных условиях остаётся задачей для инициативных исследователей. Полагаем, что на этом пути будут достигнуты значительные новые результаты постижения права, что приведёт к его эпистемологической определённости как явления, института, идеи.

Список литературы:

- [1] Понятие права: история и теория (к 300-летию со дня рождения Иммануила Канта): монография /отв. ред. Фролова Е.А. М.: Проспект, 2025. 372 с.
- [2] Харт Г.Л.А. Понятие права. – СПб.: Изд-во С. – Петерб.ун-та. 2007. 302 с.
- [3] Кант И. Метафизика нравов в двух частях //Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1995. – 528 с. – С. 285.
- [4] Кант И. Критика чистого разума. Критика практического разума. Критика способности суждения. Москва: Эксмо, 2020. 464 с. С. 58.
- [5] Рыбаков О.Ю. Тенденции развития российской правовой политики //Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 156-164.
- [6] Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № S (87). С. 11-17.
- [7] Рыбаков О.Ю., Пряхина Т.М. Конституционно-правовая политика. В кн.: Российская правовая политика: курс лекций под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: НОРМА, 2003. 520 с. С.223-243.
- [8] Рыбакова О.С. Реализация права индивида на доступ к правовой информации в условиях цифрового общества //Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. 2021. № 2 (18). С. 80-88. С.80
- [9] Гаврилова Ю.А., Рыбакова О.С. Трансформация правовой политики в условиях цифровизации правовой реальности //Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 17-23.
- [10] Ланг П.П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета //Юридическая наука. 2021. № 2. С. 64-69.

References:

- [1] The concept of law: history and theory (on the 300th anniversary of the birth of Immanuel Kant): monograph /ed. Frolova E.A. M.: Prospect, 2025. 372 p

[2] Hart G.L.A. The concept of law. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg.un-ta. - 2007. – 302 p. .

[3] Kant I. Metaphysics of morals in two parts // Kant I. Criticism of practical reason. St. Petersburg, 1995. 528 p. – p. 285.

[4] Kant and the Critique of Pure Reason. Criticism of practical reason. Criticism of the faculty of judgment. Moscow: Eksmo, 2020. 464 p. p. 58.

[5] Rybakov O.Y. Trends in the development of Russian legal policy //News of higher educational institutions. Law studies. 2004. No. 3 (254). pp. 156-164.

[6] Rybakov O.Y. Value dimensions of Russian legal policy //Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. No. S (87). pp. 11-17.

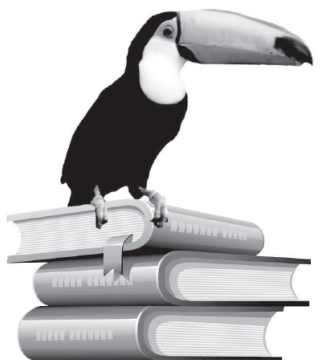
[7] Rybakov O.Yu., Pryakhina T.M. Constitutional and legal policy. In: Russian Legal Policy: a course of lectures edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. Moscow: NORMA, 2003. 520 p. pp.223-243.

[8] Rybakova O.S. Realization of an individual's right to access legal information in a digital society // Bulletin of the Branch of the Lomonosov Moscow State University in the city of Dushanbe. 2021. No. 2 (18). pp. 80-88. pp.80

[9] Gavrilova Yu.A., Rybakova O.S. Transformation of legal policy in the context of digitalization of legal reality //The legal paradigm. 2020. Vol. 19. No. 4. pp. 17-23.

[10] Lang P.P. Legal values and digital technologies: the problem of parity //Legal science. 2021. No. 2. pp. 64-69.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.